характер. Мы, скорее, ставим вопросы, а не даем конкретные ответы. В частности, при описании возможностей применения операционного менеджмента для создания информационного продукта мы пользовались огромным количеством оговорок, которые частично уводят нас от классической интерпретации этого термина, но позволяют актуализировать самые острые, с нашей точки зрения, вопросы управления предприятием СМИ. Так, вопросы мотивации или лидерства не рассматриваются в классических пособиях по операционному (производственному) менеджменту. Но мы полагаем, что для создания оптимальной операционной модели управления выпуском информационной продукции они являются весьма существенными.

Так или иначе, практическое применение высказанных нами соображений позволит точнее представить, что есть журналистика и журналистский труд в современных, весьма суровых для многих массмедиа, условиях. А значит, — даст возможность что-то в этом труде улучшить.

Список литературы

Дзялошинский И.М. Российский журналист в посттоталитарную эпоху. М., 1996.

Иваницкий В.Л. Основы бизнес-моделирования СМИ: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2010.

Лазутина Г.В. Основы творческой деятельности журналиста: Учебник для вузов. 2-е изд. М., 2010.

Свитич Л.Г. Эффективность журналистской деятельности. М., 1986.

Свитич Л.Г. Как повысить эффективность журналистской работы (методики исследования основных условий и факторов эффективности местных средств информации). М., 1987.

Социология журналистики: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. С.Г. Корконосенко. М.: Аспект Пресс, 2004.

Стерлигова А.Н., *Фель А.В.* Операционный (производственный) менеджмент: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2009.

Поступила в редакцию
16.11.2012

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Н.А. Богомолов, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой литературно-художественной критики и публицистики факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: nab50@mail.ru

УЧЕТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИИ (ПУБЛИКАЦИИ, ЦИТИРОВАНИЕ) В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

Статья посвящена особенностям применения наукометрии в гуманитарных науках. На основе изучения различных баз данных и на ряде примеров делается вывод о необходимости пересмотра самих принципов подхода к фиксации публикаций и цитации именно в этих областях знания (история, философия, филология, журналистика и др.).

Ключевые слова: *гуманитарные науки, индексы цитирования.*

The article deals with specificity of applying scientometrics to the humanities. After studying various databases and turning to a number of cases the author comes to a conclusion that there is strong need to rethink the core principles for recording publishing activities and citation rates in the field (history, philosophy, philology, journalism etc.).

Key words: *the humanities, arts and humanities, citation indexes.*

Поскольку научные отчеты за 2012 г. сданы, самое время обсудить вообще перспективу проблемы публикации и цитирования в высокорейтинговых журналах, сделавшуюся для Московского университета в последнее время чрезвычайно важной.

Мы постараемся сделать это максимально сжато, в виде ряда тезисов, развиваемых современными системами учета информации (Web of Science в той его части, которая относится к ведению Arts and Humanities Citation Index, а также Google Scholar и РИНЦ) и объяснения их непригодности в гуманитарных науках. Видимо, положение дел в науках естественных, а также ряде социальных (общая лингвистика, психология, экономика, социология и, вероятно, ряд других) научным сообществом России признается удовлетворительным. Для наук гуманитарных дело обстоит по-иному[1].

[1] Уже после написания этой работы в докладе ректора МГУ В.А. Садовничего на заседании Ученого совета университета 14 декабря 2012 г. было в тезисной форме сказано о непригодности нынешних систем для гуманитарных наук. Ср. также в лекции начальника управления научных исследований СПбГУ: «Публикации являются очень хорошим показателем результативности научной деятельности в первую очередь для фундаментальных исследований, и то не во всех областях наук. Для Arts & Humanities, например, даже импакт-факторы журналов принципиально не рассчитываются, поскольку ценность публикаций в данных областях

Тезис 1. Фактически утверждается, что единственный научный труд, опознаваемый в таком качестве, — статья в журнале, причем не во всяком, а во включенном в базу данных данной системы. Возможно, для современного этапа развития естественных наук это и верно (хотя странно себе представить, что появись сейчас «Происхождение видов» Ч. Дарвина, оно не было бы признано научным трудом), но в гуманитарных науках неверно абсолютно.

Антитезис 1.1. Система представления результатов исследований для гуманитарных наук строится на иных основаниях. Статья, как правило (исключения буквально единичны), является лишь первой ступенью исследования, основные же результаты излагаются в монографиях или авторских сборниках статей. Можно предположить, что сама структура гуманитарного знания в этом смысле отличается от естественнонаучного. Место формул, таблиц, графиков, снабженных краткими пояснениями, занимает дискурсивность, т.е. изложение наблюдений и выводов с помощью естественного языка в той его разновидности, которая соответствует традициям данной отрасли науки[2]. Такой метод требует несравненно большего пространства для убедительности.

Антитезис 1.2. Не возьмемся судить обо всех науках, но Arts and Humanities Citation Index учитывает всего 10 журналов по всем славянским литературам, из которых два посвящены исключительно польской, и по одному — исключительно чешской, хорватской и словенской литературам. Два журнала посвящены исключительно русской литературе и три — всем славянским. Есть еще несколько журналов, не попадающих в поиск по данной категории (их четыре), где могут быть помещены статьи по всем славянским литературам, и еще два, где могут быть статьи о русской литературе. Нам уже пришлось печатно называть приблизительно в два раза больше журналов, не учитываемых данной базой [Богомолов, 2011, с. 360—361]. Только в России это «Новое литературное обозрение», «Вопросы литературы», по крайней мере по две серии «Вестника Московского университета» и «Вестника РГГУ», «Филологические науки», «Известия РАН. Серия литературы и языка». Ни одна из

не определяется количеством цитирований. Примерно то же самое можно сказать и про ряд других областей: значимость научной деятельности специалистов в области программирования определяется не статьями, а написанными программами и т.д.» (*Москалева О.* Как посчитать импакт-фактор и индекс Хирша, зачем нужны эти параметры и чем вообще занимается наукометрия // URL: http://www.gazeta.ru/science/2012/12/19_a_4896245.shtml. Дата обращения 20.12.2012). Однако, как нам кажется, развернутая аргументация все равно необходима.

[2] Так, еще в начале XX века диссертация по антиковедению могла (а возможно, и должна была) быть написана по латыни; в университете Хельсинки книга по русистике, защищаемая как диссертация, должна быть написана и опубликована по-русски.

статей, опубликованных в этих журналах, в индекс цитирования не попадает.

Антитезис 1.3. В гуманитарных науках существует сложившаяся традиция издания сборников статей, периодических, продолжающихся и эпизодических, которые обладают высоким авторитетом в научном сообществе и признаются всеми специалистами. Такие сборники выходят во многих странах и печатают статей по интересующей нас тематике заведомо больше, чем учитываемые журналы.

Тезис 2. Всем ученым предоставляются равные возможности для публикации во всех журналах.

Антитезис 2.1. Единственный журнал, имеющий в своем названии корни “Slav-” или “Russ-” во всей базе высокорейтинговых журналов, учитываемых системой МГУ «Истина», — журнал “Slavic Review”. Мы посмотрели, насколько реально опубликоваться там ученому из России. Для анализа был взят 2010 г. Весь годовой объем журнала — чуть менее 1100 страниц, что позволило напечатать 35 статей (включая предисловия и послесловия к статейным блокам). Все они без исключения — на английском языке. Из этих 35-ти России посвящена 21 статья, причем подавляющее большинство сосредоточено в тематических блоках: «Колониализм и технократия в конце царистской эпохи», «Ленинградская блокада, новый взгляд: нарратив, образ, человек», «Разделы и окончания — периодизация раннего этапа новой истории в России» (всего 12 статей). Остальные посвящены переменам в сельской жизни постсоветской России, социобиологии в позднем Советском Союзе, влиянию «Одноэтажной Америки» Ильфа и Петрова на Булгакова и Эйзенштейна, преступности в России конца XIX века, проблемам здоровья в ту же эпоху, партийной организации в брежневском СССР, материнскому капиталу в современной России, влиянию французского фельетона на Тургенева и дневникам А.М. Коллонтай в политическом контексте. Среди авторов статей трое русских, но все они работают не в России, а в других странах. Итого о русской литературе — две статьи (и еще две — о блокадных записях Л.Я. Гинзбург, которые трудно отнести к собственно художественной литературе). Таким образом, становится совершенно очевидно, что филолог, философ (историк философии), культуролог, чистый историк, политолог, работающий в России и не имеющий прямых контактов с каким-либо из западных научных учреждений, практически не имеет ни малейшего шанса напечатать статью в “Slavic Review”, а тем самым — и в высокорейтинговом журнале вообще.

Тезис 3. Ведется автоматический учет всех статей и всех ссылок на всех языках для изданий, попадающих в ту или иную базу данных.

Антитезис 3.1. Это не соответствует действительности. Автор статьи позволил себе проверить адекватность учета его публикаций и ссылок на его работы в журналах (не всех, но в большинстве), присутствующих в базе данных Web of Science. Компьютерный подсчет выдал две ссылки на довольно давно уже опубликованные работы — одну на английском, другую на французском языке, и ни одного цитирования. Между тем только за последние три года (2010—2012) автором опубликованы 4 работы в находящихся в базе данных журналах (три — в международном журнале "Russian literature" и одна — в петербургской «Русской литературе»), одна из работ была замечена рецензентом журнала "Russian Review", другая — полновесно отрецензирована в «Русской литературе». 49 раз на работы ссылались в различных статьях этих изданий (не считая автоссылок)[3]. Еще более несовершенен подсчет в РИНЦ, а база данных в нем еще более сужена, чем в Web of Science. Google Scholar, наоборот, включает в число цитирований такие вещи, как списки авторов в журналах, алфавитные указатели, что далеко не определяет научной активности. К тому же разделение однофамильцев приходится делать вручную, причем далеко не всегда можно однозначно понять, на какого именно из однофамильцев ссылаются в данном журнале[4].

Итог мониторинга. 1) Система подсчета результатов исследований в гуманитарных науках строится на ложном основании. 2) База данных для подсчетов (даже с учетом только тех изданий, которые должны были бы попадать в нее по всем критериям) несправедливо и неправомерно сужена, причем, по нашим приблизительным подсчетам, в несколько десятков (!) раз. 3) Существующие системы не учитывают публикации даже в тех изданиях, которые входят в их базы.

Пути возможного выхода из ситуации

В том случае, если Россия действительно заинтересована в повышении рейтинга своих университетов, необходимо отчетливое осознание нескольких положений:

а) университеты, находящиеся в России, не смогут состязаться с теми, которые ныне находятся во главе рейтинга, НИКОГДА, если не будут внесены изменения в систему подсчета;

[3] Выйдя за пределы автоматического подсчета, «вручную» автор нашел большее количество ссылок на свои работы, но все равно далеко не все. Любому желающему проверить подсчеты автор готов предоставить подробную информацию.

[4] Несколько проще сделать это в Web of Science, но и там бывают затруднения. Например, не заглянув в номер журнала, нам трудно ответить на вопрос, на нашу ли работу есть ссылка в статье: *Vyugin V.* The Poets of Mimicry — Psychology of Nude? (Welt der Slaven. Vol. 56. Issue 2).

б) это должны быть именно коррективы, очевидные по своей важности и справедливости;

в) они должны быть направлены на внушение мировому образовательному сообществу идеи того, что каждая национальная система образования, при всей его интегрированности в общую, обладает своими преимуществами, которые должны учитываться при общем подсчете;

г) в свете этого должна быть перестроена и система учета публикаций и цитат.

Конкретика

В гуманитарных науках необходимо к традиционному подсчету журнальных статей и индекса цитирования в них добавить подсчет монографий, авторских сборников статей, разделов в коллективных монографиях и сборниках, как периодических, так и эпизодических (и, соответственно, цитирования).

Резко расширить базу данных по журналам на всех языках мира. Естественно, для реализации первого и второго пунктов должен быть создан ряд авторитетных комиссий из специалистов, ставящих фильтр на пути некачественных публикаций.

Учитывать публикации на всех языках. Очевидно, что централизованно это сделать вряд ли возможно, поэтому кажется рациональным создать несколько центров, определяемых графикой: латиница, кириллица, китайский, японский, арабский алфавиты, грузинский и армянский и т.д. Поступающие из этих центров данные сливать в единую систему.

На первых порах ученые, следящие за библиографией по своим предметам и темам (что, на наш взгляд, является обязательным, но, к сожалению, не всегда выполняется) могли бы сами принять участие в составлении индекса хотя бы для себя. Наш опыт показал, что просмотр 6 журналов за 3 года и фиксация цитирований занимает примерно половину рабочего дня. Систематическое отслеживание будет занимать гораздо меньшее время, а заодно даст возможность более пристально следить за литературой предмета.

Приложение к разделу «Конкретика»

К абзацам 1—2.

Как нам видится в данный момент, автоматически, без каких бы то ни было специальных разысканий должны входить в базу данных (список) журналы мировой или общенациональной известности. Например (в дальнейшем мы будем приводить примеры из профессионально нам хорошо известной области знаний),

названные выше российские журналы, а также перечисленные в статье, указанной в примечании 1. Список таких журналов после его обсуждения в комиссии вывешивается в Интернете, и журналы, которые туда не вошли, могут присылать 1—2 номера, чтобы можно было их включить в список или оставить вне его, дав квалифицированный отзыв редакции с обоснованием причин отказа, причем не чисто формальных, а содержательных. То же относится к серийным изданиям и продолжающимся сборникам. «Труды отдела древнерусской литературы», «XVIII век», «Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома» и тому подобные издания ИРЛИ, «Труды по русской и славянской филологии» и «Блоковские сборники» Тартуского университета, ереванские «Брюсовские чтения», "Modernités slaves" Лионского университета, "Oxford Slavonic Studies", "Archivio russo-italiano" вряд ли нуждаются в обоснованиях для включения их в список. Сборники непериодические (фестшрифты, материалы конференций, юбилейные издания, сборники памяти покойных коллег) должны всякий раз рассматриваться в индивидуальном порядке или предварительно, или post factum. Несомненно, самую серьезную задачу будет представлять оценка монографий и авторских сборников статей, и система их оценки должна быть продумана дополнительно. Кажется существенным, что должны включаться такие издания, включенные в какую-либо авторитетную серию (Stanford Slavic Studies или «Научная серия» издательства «Нового литературное обозрение») или получившие гриф безусловно авторитетного учреждения (за исключением конфликтных случаев).

Состав комиссий (экспертных советов) должен быть невелик, но туда должны включаться ученые, обладающие несомненным научным авторитетом. Экспертиза в сложных и конфликтных случаях должна при этом быть анонимной.

К абзацу 3.

Группировка публикаций по алфавиту(-там) облегчит работу по выявлению цитат. Если имя автора и название книги/статьи может быть адекватно передано в латинице, то отыскание ссылок на работы, написанные на грузинском, японском, арабском, иврите и других языках с иным алфавитом, даже со специфической диакритикой должно вызывать сложности.

К абзацу 4.

Естественно, для такого «ручного» подсчета ученый должен иметь соответствующие инструкции и должный подбор литературы. Пока что нам видятся следующие острые углы.

Безусловно, должно учитываться не только цитирование, но и рецензирование, в том числе непрямое (в рецензии на сборник разбирается или хотя бы упоминается некая работа).

Конечно, не должны попадать в список рецензий и цитат те, где работа определяется как «антинаучная», «несостоятельная», «неверно трактующая материал», «халтура» (в журнале «Новое литературное обозрение» есть даже такая рубрика), т.е. заведомо отвергаемая. Но ссылки типа «отличная от нашей точка зрения высказана», «не во всем убедительная статья», «вызывают определенные сомнения некоторые положения» и пр. должны быть учтены, поскольку научная полемика есть важная составная часть процесса познания.

Должны учитываться работы, вызывающие полемику, даже если один из полемистов дал уничтожающий отзыв: всякий рецензент имеет право на ошибку, и если она оспорена, то и вызвавшую спор работу необходимо признать научным фактом.

В связи с малыми тиражами и частой недоступностью тех или иных изданий необходимо продумать систему, как ученый мог бы ознакомиться с изданиями, где могут быть ссылки на его работы. Нам известен портал J-Stor, где представлены гуманитарные журналы разных стран за длительный промежуток времени, часто за весь период издания. Подписка на право пользования им и соответственно допуска исследователей к полнотекстовому содержанию журналов входит в функции крупных научных библиотек. В частности, с нашей точки зрения, им должна обладать библиотека МГУ.

Список литературы

Богомолов Н.А. В книжном углу — 4. Индекс цитирования, его достоинства и недостатки // Новое литературное обозрение. № 109 (2011, № 3).

Поступила в редакцию
19.12.2012